

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ НА РУССКОЕ НАУЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ¹

Чжао Хуэйцин

доцент, Хэйхэский университет, (г. Хэйхэ, КНР)
273004890@qq.com

THE INFLUENCE OF CHINESE CULTURE AND SOCIAL TRADITIONS ON RUSSIAN SCIENTIFIC THINKING IN THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Zhao Huiqing

Summary: This article provides an analysis of the influence of Chinese culture and social traditions on Russian scientific thinking from the 19th to the early 20th century. The work traces the evolution of the perception of Chinese civilization in Russian science and its reflection in various fields of knowledge. Key aspects of Chinese culture that influenced Russian scientific thought are considered: philosophy, literature and art. The ways of penetration of Chinese ideas into the Russian intellectual space, their transformation and adaptation in the context of the domestic scientific tradition are studied. The works of leading Russian sinologists and orientalists, their role in the formation of scientific ideas about China are analyzed. The importance of cultural exchange and diplomatic missions in the development of Russian-Chinese scientific ties is highlighted.

Keywords: Chinese culture, philosophy, imagology, scientific approach, N.Ya. Bichurina, art, oriental studies.

Аннотация: В данной статье приведен анализ влияния китайской культуры и общественных традиций на русское научное мышление с XIX до начала XX века. Работа прослеживает эволюцию восприятия китайской цивилизации в российской науке и ее отражение в разных областях знания. Рассматриваются ключевые аспекты китайской культуры, повлиявшие на российскую научную мысль: философия, литература и искусство. Изучаются пути проникновения китайских идей в российское интеллектуальное пространство, их трансформация и адаптация в контексте отечественной научной традиции.

Анализируются труды ведущих российских синологов и востоковедов, их роль в формировании научных представлений о Китае. Освещается значение культурного обмена и дипломатических миссий в развитии русско-китайских научных связей.

Ключевые слова: культура Китая, философия, имагология, научный подход, Н.Я. Бичурина, искусство, востоковедение.

В контексте исторических взаимосвязей России и Азии, Китай занимает выдающееся место в российском восприятии восточных культур. Интерес России к китайской цивилизации, особенно к аспектам её долговечности и способности к самосохранению, которые Китай демонстрировал на протяжении многих веков. Этот интерес находит своё подтверждение в значительном количестве публикаций: более 120 книг и статей, посвящённых Китаю, были изданы в России в течение XVIII века. Исследования китайской истории, философии, политической системы и искусств в России часто инициировались желанием найти ключи к долгосрочному развитию и социальной гармонии.

Роль «китайского фактора» в российском обществе существенно возросла, охватывая как внешнеполитическую стратегию, так и повседневную жизнь граждан. Это порождает высокий спрос на углубленные знания о

Китае, включая специфику их формирования и особенности восприятия этой страны в России. Интерпретационные стратегии российских ученых при изучении китайской тематики приобретают особую значимость [1].

Растет понимание важности влияния эмоционально-ценностных оценок на формирование научных концепций. Здесь ключевую роль играет имагология – дисциплина, исследующая образы других народов или стран в индивидуальном, групповом или массовом сознании в конкретных социокультурных и исторических условиях.

Имагологический подход раскрывает механизмы формирования и трансформации представлений о Китае в российском обществе, а также их влияние на научное понимание китайской политики, культуры и социальных процессов. Изучение образов и стереотипов, связанных с Китаем, становится ключом к пониманию формирова-

¹ Исследование выполнено при поддержке Фонда фундаментальных исследований высших учебных заведений провинции Хэйлунцзян (КНР), 2023 г. Тема исследования «Образование и культурные исследования китайцев в архивах Дальнего Востока России». Номер проекта: 2023-KYYWF-1128.

ния российской внешней политики и особенностей взаимодействия двух стран на разных уровнях.

В 1850-1880 годах наблюдается рост публикаций российских исследователей Китая - путешественников, синологов и миссионеров Российской духовной миссии в Пекине. К концу XIX - началу XX века объем российской литературы о Китае значительно увеличивается. Появляются обширные исследования, брошюры, знакомящие россиян с китайской культурой и населением, проблемные статьи в журналах, очерки и дневники путешественников.

Растущее число россиян, посещающих Китай, способствовало более глубокому пониманию страны. Путешественники, изначально имевшие лишь поверхностные, стереотипные представления, переосмысливали их через личный опыт межкультурного общения. До конца XIX века в российском обществе доминировал интерес к «экзотическим» верованиям и обычаям китайской культуры, отражая широкое стремление к познанию «чужой» культуры.

Этот период ознаменовался не только возросшим интересом к Китаю, но и углублением понимания его культуры и общественных процессов среди российских ученых и широкой общественности. Формировались новые научные подходы и методы изучения Китая, что способствовало развитию российской синологии. Интерес был вызван не только политическими причинами, но и стремлением интеллектуальной элиты понять уникальные формы государственной организации, отличающиеся от обычных западных моделей. События на Дальнем Востоке привлекли внимание широкого круга людей: от политиков до ученых и путешественников.

Российские дипломаты и исследователи, которые работают в Китае в течение длительного времени или посещают Китай на короткие периоды времени, играют ключевую роль в просвещении российской общественности о сложностях китайской политической жизни. Они не только освещают изменения на национальной политической сцене, но и подробно описывают характер местных политических институтов и функциональные аспекты имперской власти. Важным моментом их сообщений было описание символов государственной и имперской власти, таких как законы, государственные ритуалы и другие элементы, которые формировали социальную и политическую структуру Китая.

Использование цивилизованных методов анализа китайской философии и культуры привело к значительным изменениям во взглядах людей на Китай. Этот сдвиг предполагает пересмотр ранее доминирующей негативной оценки конфуцианской политической философии, которую ранее критиковали за неспособность эффективно способствовать политическому развитию и обвиняли

в стагнации. Согласно новым исследованиям, например исследованиям А. Столповской, конфуцианская традиция начинает рассматриваться как фундаментальная основа будущего развития китайского общества [2]. Столповская подчеркнула, что конфуцианская этика и нормы поведения играют центральную роль в формировании морального облика китайских граждан, который является уникальным выражением национального характера. Обновленное понимание конфуцианской философии открывает новую перспективу для оценки ее влияния на политическую и социальную структуру Китая.

Н.Я. Данилевский выступал с критикой «европоцентризма» при изучении азиатских культур, утверждая, что этот подход искажает восприятие восточного образа жизни. По его мнению, европейская интерпретация навязывает восточным обществам ярлыки «застоя» и «косности», упрощая сложные культурные и исторические процессы.

Ученый отмечал, что Китай веками был центром инноваций в различных сферах. Он указывал на достижения Китая в легкой промышленности, окрашивании тканей, изготовлении лаковых изделий и фарфора. Данилевский также подчеркивал вклад Китая в развитие земледелия и ландшафтного садоводства. Философ обращал внимание на китайские изобретения пороха, книгопечатания, компаса и бумаги, оказавшие значительное влияние на мировую цивилизацию. В духовной сфере Китай достиг успехов в космологии, этике и философии. Данилевский отмечал, что многие китайские инновации были заимствованы европейскими народами и успешно интегрированы в их социально-экономические структуры, обогащая европейскую культуру и технологии [3].

В итоге, ученый призывал пересмотреть подходы к анализу восточных культур, отказавшись от упрощенных европоцентричных взглядов. Он настаивал на признании значимости и уникальности восточных цивилизаций в их вкладе в мировое культурное и технологическое развитие.

Провинциальные учебные заведения внесли значительный вклад в развитие китайских культурных знаний в России. Ярким примером этого вклада является деятельность Н.Я. Бичурина, основавшего 16 мая 1835 г. в российском приграничном городе первую школу в Российской империи с целью подготовки китайских переводчиков. Обучение в школе основано на «Китайской грамматике», сформулированной Бичуриным и опубликованной в 1838 году. До начала 20 века этот учебник был основным пособием по изучению китайского языка в России.

Программа обучения предназначена для того, чтобы студенты могли освоить разговорный китайский язык

и навыки перевода коротких текстов в течение первых пяти лет. Следующие два-три года обучения включают пребывание в Китае, где студенты должны изучать Четыре книги. Бичурин считает, что освоение «Четырех книг» является залогом достижения качественного зарубежного перевода китайских научных трудов. После прохождения этого этапа студенты могут самостоятельно выбирать предлагаемые курсы для более глубокого и тщательного изучения [4].

В период активной деятельности Н.Я. Бичурина наблюдается значительный рост интереса к его научным трудам и переводам в академических и литературных кругах. Многочисленные периодические издания того времени публиковали развернутые рецензии на работы ученого, в которых критики, как правило, давали высокую оценку его исследованиям, акцентируя внимание на их фундаментальном научном значении и новаторском характере.

Научная и переводческая деятельность Бичурина оказала существенное влияние на формирование представлений о Китае в российском обществе. Его труды не только способствовали углублению знаний о китайской цивилизации, но и стимулировали развитие отечественной синологии как самостоятельной научной дисциплины.

Примечательно, что влияние работ Бичурина распространилось далеко за пределы узкоспециализированных научных кругов. Благодаря его обширной и многогранной деятельности, в литературном творчестве того периода начинает проследиваться если не глубокий аналитический интерес, то, по меньшей мере, заметная увлеченность Китаем, его историей, философией и культурными традициями.

Этот феномен можно рассматривать как свидетельство формирования нового культурного тренда в российском обществе, характеризующегося возрастающим вниманием к восточным цивилизациям в целом и к Китаю в частности. Труды Бичурина, таким образом, не только обогатили научное знание, но и оказали значительное влияние на культурный ландшафт России, способствуя расширению интеллектуальных горизонтов и стимулируя межкультурный диалог.

В последние десятилетия XIX века деятельность Института восточных языков Петербургского университета была направлена на подготовку специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для служения государству в различных областях, в том числе в дипломатии и образовании восточных языков. Президент колледжа Мирза А.К. Казем-Бек в докладе перед попечителями Санкт-Петербургского Образовательного округа осветил практическую направленность образовательной программы колледжа. Он подчеркнул, что

ограниченного подхода, сосредоточенного только на языковых навыках, уже недостаточно для удовлетворения потребностей времени, поэтому курсы студентов должны включать курсы, непосредственно связанные с их будущей карьерой.

Казем-Бейкер предложил на китайско-маньчжурском отделении колледжа курсы дипломатии и политической экономии, курсы, призванные развивать будущие компетенции студентов, необходимые для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей. Кроме того, он также предложил инициативу по усилению практической подготовки в области владения языком, предусмотрев, что кафедра китайского и маньчжурского языка должна вести активную языковую практику с первой половины первого учебного года [5].

Поэтому стратегия развития учебного процесса Института восточных языков направлена на создание комплексной образовательной программы, сочетающей теоретическую подготовку с практическим применением полученных знаний, что, по мнению Казем-Бека, должно иметь следующие характеристики: способствовать более хорошо подготовленным специалистам для удовлетворения потребностей страны.

В контексте русской интеллектуальной традиции XIX-XX веков важное место занимает литературное наследие, созданное русскими писателями и мыслителями. Особо следует отметить влияние русской философии на восприятие и интерпретацию китайской мудрости. В этом отношении особенно выделяется Лев Николаевич Толстой. Его произведения были переведены на китайский язык и сыграли важную роль в культурном обмене между Россией и Китаем.

Л.Н. Толстой опирался на свое владение иностранными языками, чтобы соприкоснуться с произведениями великих китайских мыслителей, таких как Конфуций и Лао-цзы, и эти произведения были опубликованы на европейских языках в XIX веке. Его интерес к китайской философии выходил за рамки простого хобби или популярных тенденций того времени. Это вдумчивое духовное стремление, призванное сформировать новые моральные учения и размышления о цели жизни.

Толстой пытался найти в учениях древнекитайских философов идеи, согласующиеся с его собственными мыслями о природе жизни и судьбах человечества. Его интерес к Китаю стал частью более широкого культурного и философского диалога, способствуя глубокому взаимопониманию и влиянию русской мысли на китайскую культурную сферу [6].

Исследования последних лет, в том числе различные выставочные проекты, показали, что китайская культура

оказала значительное влияние на русское искусство XIX века, и в некоторых случаях качество русского искусства было очень высоким. В этот период русские мастера, следуя сложившимся традициям прошлого века, активно занимались созданием предметов, вдохновленных восточным искусством, что нашло отражение в архитектуре и дизайне интерьеров.

Продолжая традицию строительства китайских павильонов, для этого периода было характерно формирование внутреннего убранства в восточном стиле. неотъемлемой частью дизайна стали элементы китайского искусства, популярного в рамках ориентализма. В таких интерьерах оригинальные восточные артефакты сочетаются с европейскими и российскими имитациями или репродукциями, создавая неповторимое визуальное впечатление.

Примером влияния китайской культуры на российское производство является производство ваз на частных фарфоровых, гончарных и стекольных заводах. Например, вазы фабрики Батенина были украшены надглазурным декором в китайском стиле, сочетающим имперские формы и позолоту с китайскими мотивами (1832-1838, «Петергоф»). В фаянсовых вазах фабрики С.Я. Поскочина также прослеживается влияние китайской культуры, в том числе лубочные сюжеты и сцены из «Изобретения Китая» (1820-1830-е гг., МАЭ РАН).

Элементы рококо, мифические существа, бабочки и экзотические птицы стали важными элементами художественных проектов русских частных фабричных гончаров первой половины XIX века. Это подчеркнуло глубокое взаимодействие и взаимовлияние русских и китайских художественных традиций, которые обогатили культуры обеих стран и способствовали развитию уникального стиля русского искусства того времени [7].

Начиная с середины XIX века происходит усиление официальных контактов между Российской империей и цинским Китаем. В этот период участились дипломатические визиты высокопоставленных китайских деятелей в Россию. Особенно примечательны миссии Хун Цзюня, известного ученого и дипломата, посетившего помимо России несколько европейских стран, и Ли Хунчжана, лидера модернизационного движения в Китае, который

возглавил делегацию на коронации Николая II.

В России развитием культурных связей с Китаем занимались различные организации. Кроме Русской православной церкви, важную роль играли научные и образовательные учреждения: Императорская академия наук в Санкт-Петербурге, Совет по российским исследованиям в Центральной и Восточной Азии, Институт востоковедения. Они организовывали разнообразные формы культурного взаимодействия с Китаем.

Важной частью официальных культурных обменов стала традиция дарения книг, способствовавшая пополнению библиотек и расширению научных знаний в обеих странах. В этот период также зарождается российская синология как самостоятельная научная дисциплина.

По всей России создаются специализированные исследовательские институты, занимающиеся всесторонним изучением Китая. Их научные интересы охватывали философию, историю, религию, этнологию, литературу, фольклор, традиционную медицину, археологию, искусствоведение, музыку и другие аспекты китайской культуры [8].

Подводя итог можно сказать, что период с середины XIX до начала XX века стал ключевым для развития российско-китайских культурных и научных связей. В это время были заложены основы глубокого изучения китайской культуры и науки, что способствовало взаимному обогащению знаний обеих стран.

Культурные обмены, дипломатические миссии и работа востоковедов сыграли важную роль в этом процессе. Ученые не только переводили китайские тексты, но и интегрировали новые знания в российскую науку. Эти десятилетия сформировали устойчивый интерес к Китаю, который актуален и сегодня.

Усилия ученых того времени позволили российской науке лучше понять уникальные аспекты китайской цивилизации. Это обогатило российское научное сообщество новыми методами и идеями. Необходимо продолжать исследования в этой области, опираясь на созданный фундамент, для дальнейшего развития российско-китайских отношений в науке и культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титаренко, А.С. Представления русских о китайском национальном характере (вторая половина XIX — начало XX вв.) / А.С. Титаренко // Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования», [г. Екатеринбург, 10-11 апреля 2015 г.]. — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — С. 368-379.
2. Маслова, А.В. Осмысление китайской философии русскими мыслителями XVIII, XIX и XX столетий / А.В. Маслова // Дискурс-Пи. — 2020. — № 4 (41). — С. 158-169.
3. Благодер, Ю.Г. Китай в российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в.: эволюция представлений в изменяющихся исторических

- условиях: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Благодер Юлия Гариевна. — Краснодар, 2019. — 50 с.
4. Грузинов, И.И. Роль российских духовных миссий в Китае в формировании отечественных школ китаеведов XVIII-XIX веков / И.И. Грузинов, Д.О. Скосырева // Китайская цивилизация в диалоге культур: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 25 февраля 2021 года. — Москва: Московский государственный областной университет, 2021. — С. 97-104.
 5. Петухова, Н.В. Развитие китаеведения как науки в России в середине - второй половине XIX века / Н.В. Петухова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение. Африканистика. — 2014. — № 4. — С. 136-141.
 6. Чу Шэннань. Л.Н. Толстой и китайская интеллигенция в конце XIX - начале XX вв. / Чу Шэннань // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2016. — № 74. — С. 103-108.
 7. Винокуров, С.Е. Преодолевая границы рококо: «китайский стиль» в декоративно-прикладном искусстве России XIX в. / С.Е. Винокуров // Китай: история и современность : материалы XI международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 18–20 октября 2017 г. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. — С. 50-56.
 8. Хэ Син. Шинуазри в российской культуре до XX века / Хэ Син // Мир русскоговорящих стран. — 2021. — № 4 (10). — С. 51-58.

© Чжао Хуэйцин (273004890@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»